

Наше творчество**Допеть до конца**

В конце апреля в волгоградском госуниверситете состоялась презентация сборника стихов и прозы студентов волгоградских вузов «Перед ликом огня», посвященного 65-летию Сталинградской битвы.

В сборнике собраны произведения в прозе и стихах участников и победителей конкурса «Сталинградская сирень».

Как уже сообщалось, рассказ нашей студентки Юлии Несериной отмечен дипломом I степени. Публикуем его в «Политехнике».

Взрывы становились все тише и тише, а потом и вовсе смолкли. Тишину прорезал лишь шорох осенней листвы. Человек полулежал на пожухлой траве, прислонившись затылком к дереву. Вокруг не было ни души, только деревья, листва и не двигающийся человек с закрытыми глазами. Человек очнулся и медленно поднял веки. Он попытался вспомнить, как здесь оказался. До сознания долетали какие-то голоса, говорившие на незнакомом ему языке, крики ужаса, топот нескольких десятков ног и вдруг яркая вспышка и взрыв. Человек понял, что в него кинули гранату, что она взорвалась у самых его ног, что его волной отбросило в сторону, и он потерял сознание. Он хотел повернуться, но острая боль, пронзившая все его тело, заставила оставить попытку. Человек снова потерял сознание.

...Маленький деревянный домик на окраине деревни, почти у самого леса. Солнце заливает весь двор. Светловолосый мальчик сидит на корточках за сараем и сквозь щелку в заборе наблюдает за толстыми утками, гуляющими на соседском дворе. Мальчик кидает через забор прелые яблоки, и утки с громким гомоном разбегаются врассыпную.

- Олеша! - зовет мамка с крыльца. - Олеша! Баловник ты такой! Иди в дом!

Олеша нехотя встает и выходит из-за сарая.

- Опять хулиганил? - сердито спрашивает мамка.

Олеша протягивает ей одуванчик. Мамка подносит к его лицу белую шапку цветка и - ффф! - сдувает на него одуванчик. Олеша залиvisto смеется, мамка тоже. Она сгребает его в охапку и начинает подбрасывать к самому солнышку:

- Ох, баловник! Вот тебе, вот!..

Олеша приходит в сознание. Он все еще лежит на земле, прислонившись к дереву. Мамкин и его смех в детстве растворяется в осеннем тумане. Деревянный домик на краю деревни, двор, залитый солнцем, и одуванчик в маминых руках - все это там, где-то очень далеко. А здесь и сейчас - война, засада и разорвавшаяся у его ног граната.

Олеша вдруг понял, что у него болит нога. Болит ужасно, где-то чуть выше колена. А у ступни как-то глухо ноет. Олеша, не смотря на ногу, осторожно ощупал ее рукой, где мог дотянуться. Штанина была мокрой и какой-то липкой. Он осторожно приподнялся и взглянул на ногу. Неопиcуемый ужас искажил его лицо, глаза таращились на ногу, но Олеша не мог поверить в то, что он видел. Хотелось кричать, но ужас сковал горло. Мышцы на руках дрогнули, Олеша не смог удержаться и, стукнувшись головой о ствол дерева, вновь потерял сознание.

- Олешка, иди сюда! - подзывали его к себе старшие братья Петро и Николка. - Иди, что покажем!

Олеша нерешительно топтался на месте. От братьев нельзя было ждать ничего хорошего. Однажды они спустили его в колодец, посадив в ведро. Олеша поверил, что братья действительно нашли в их колодце клад бывшего барина, и согласился. А Петро и Николка, спустив младшего брата, стали сверху потешаться над ним, кидая ему на голову комья земли. А потом страшным голосом сказали, что дядька-водяной утащит его к себе. Олеша перепугался насмерть, и, стоя в ведре на дне колодца, заревел во весь голос. На плач прибежал батька, вытащил мокрого от слез и воды Олешу и полдня гонялся за старшими сыновьями по деревне с вилами наперевес.

- Смотри, что тут у нас! - махал ему рукой Николка. - Ну, подойди поближе!

Сгорая от любопытства, Олеша подбежал к братьям. В руках у них была маленькая коробочка, внутри которой что-то попискивало. Олеша потянулся к завораживающей коробочке.

- Э, нет, хлопчик! - остановил его Петро. - Сначала ты должен доказать нам, что у тебя хватит смелости открыть ее. Тебе надо, - Петро подмигнул Николке, - тебе надо съесть морковку! С землей. Которая растет у тетки Марьи в огороде.

Олеша в ужасе отдернул руку от коробочки. Еще не зажили ожоги от крапивы, которой отстегала его тетка Марья, когда Олеша по велению братьев воровал с ее огорода яблоки. Коробочка опять пискнула. Ох, как же Олеше хотелось посмотреть, что же в ней такое лежит! Он с минуту поколебался и направился в сторону соседского огорода.

- Олешка! - окликнул его Петро. - И нам морковок захвати!

Страх быть вновь пойманным и выпоротым теткой Марьей заполнял все вокруг. Олеша тащил из сухой земли морковь и воровато оглядывался по сторонам. Но на этот раз все обошлось.

Олеша ел немытую бледную морковку, земля скрипела на зубах. Тут Николка вытащил из-за пазухи пищащую коробочку и протянул ее Олеше:

- Держи! Иди, Галинке покажи!

Олеша нашел свою сестру в доме, она заквашивала молоко. Галинка была самая старшая из детей. Петро говорил, что со дня на день к ним пришлют сватов.

- Олешка! До чего же ты грязный! - Галинка стала подолом платья оттирать земляную пыль с его щек. - Что это у тебя?

Олеша протянул ей коробочку. Сестра открыла ее. Из коробочки вывалилась серая мышь. Галинка завизжала, прыгнула с ногами на стул и, покачнувшись, свалила на пол крынку с молоком. Лежавшая у печи пушистая кошка, заметив мышь, вскочила и бросилась за ней. Мышь забежала за стоявшие в сенях ведра, кошка прыгнула туда же. Ведра свалились и, гремя, покатались по полу. Одно из них налетело на поросят, которых занесли в сени на

ночь. Поросята завизжали и стали носиться по дому, подгоняемые гремящим ведром. И Олеша вдруг понял, что Петро и Николка опять его надули, и что это он, Олеша, стал виновником всего этого погрома, а не братья, хохочущие под окнами. Он испуганно огляделся: Галинка, стоя босыми ногами на стуле, верещала во все горло, молоко растекалось по полу, ведра, перекатываясь, гремели, а поросята дико визжали, сбивая все на своем пути. Этого всего Олеша вытерпеть не смог – он разревелся от обиды на братьев и от страха перед наказанием от батьки...

Окончание в ближайшем номере.

Юлия НЕСЕРИНА